

Вскоре прибыл мастер секты с несколькими старейшинами и Хань Цай, который следовал за ним. В отличие от вчерашнего дня, на Хань Цае не было никакой маски, он снова был одет в белое, и все могли видеть его лицо.

Когда он вышел на арену, все были заворожены его красотой и обаянием.

Он был воплощением грации и элегантности. Его волосы были черными, как вороново крыло, а глаза - глубокого, насыщенного карего цвета. У него были высокие скулы и точеная линия челюсти, что делало его похожим на принца из сказки. Высокий рост и широкие плечи придавали ему еще более внушительный вид. Вся арена погрузилась в тишину, все ученики уставились на Хань Цая. Уровень обаяния, который он излучал, не вызывал сомнений.

После того как мастер секты сел на свое место рядом с гостями, он кашлянул, чтобы привлечь всеобщее внимание. Наконец, все вышли из ступора, и арена зашумела. Увидеть Хань Цая было более редким событием, чем увидеть мастера секты или старейшину Дунмэйя.

Мастер секты посмотрел на старейшину дисциплинарного зала и сказал:

-Пусть начнутся спарринги.

Один из старейшин дисциплинарного зала внутренней секты вышел на арену и объявил правила спарринга. По сути, это была победа над противником, не убивая его. Так как это был дружеский спарринг, если бы они убили кого-то, это бы уничтожило всю цель мероприятия.

После объявления старейшины дисциплинарного зала начались спарринги, и в зале воцарилась оживленная атмосфера.

Вначале спарринги были спокойными, они состояли из поединков между учениками внутренней секты и членами семей Цуй и Ван. В некоторых поединках побеждали ученики внутренней секты, в других - члены семьи Цуй и Ван.

Ближе к полудню спарринги стали более интенсивными: начались поединки между основными учениками Секты Парящего Неба и основными членами семьи Цуй и Ван.

Когда Ван Цзе вышел на арену, он сразился с основным учеником Чжи и легко победил его. После Ван Цзе на арену вышел Цуй Вэй и сразился с основным учеником Фэном. Он легко победил Фэна, а затем бросил вызов двум другим новым основным ученикам секты и также победил их.

Победив их, Цуй Вэй все еще был не удовлетворен. Он подошел к месту, где сидели мастер секты и патриархи семейств Цуй и Ван, и сказал:

-Я хочу провести спарринг с основным учеником Хань Цаем. - Патриарх семьи Цуй посмотрел

на мастера секты и почувствовал гордость за то, что его сын победил трех основных учеников Секты Парящего Неба.

Мастер секты не стал говорить, а повернулся и посмотрел на Хань Цая. Хань Цай вздохнул. Он кивнул и грациозно направился к арене.

Когда он оказался на арене, судья, старейшина внутренней секты, проверил, готовы ли обе стороны. Когда он убедился в этом, он объявил:

-Спарринг начинается!

В тот момент, когда прозвучало это объявление, ледяная Ци покрыла все тело Хань Цая, а затем он исчез.

В следующий момент Цуй Вэй упал на землю и потерял сознание. Все были удивлены. Патриархи семьи Цуй и семьи Ван встали со своих мест, пытаясь понять, как Хань Цай атаковал с помощью этой техники.

Мастер секты никак не отреагировал и просто спокойно сидел с гордой улыбкой на лице. Толпа учеников молчала. Это был не первый раз, когда они видели, как Хань Цай одним движением покончил со своим противником.

Секунды шли и превращались в минуты. Семьи Цуй и Ван ждали, когда Хань Цай снова появится, но Хань Цай не появлялся. Тогда они заметили, что многие ученики Секты Парящего Неба хихикают и перешептываются, как будто произошла какая-то внутренняя шутка, понятная только ученикам Секты Парящего Неба.

Когда они посмотрели на судью на арене, на его лице появилась забавная улыбка, когда он объявил Хань Цая победителем.

Члены семьи Цуй и семьи Ван были в замешательстве. Неужели он не собирался ждать возвращения Хань Цая? Куда делся Хань Цай? Они посмотрели в сторону мастера секты, надеясь, что у него есть ответ. Обернувшись, они увидели Хань Цая, который стоял позади мастера секты, как будто никогда не покидал своего места, и наблюдал за битвой на арене вместе с ними с самого начала.

На лицах членов семей Цуй и Ван выступили капельки пота. Особенно патриархи семей Цуй и Ван разинули рты. Хань Цай мог показаться талантливым другим членам семьи, но они понимали, что все не так просто. Они не могли понять, как Хань Цай нокаутировал Цуй Вэя. Они не почувствовали, как Хань Цай вернулся и встал за спиной мастера. Они не почувствовали, как он покинул арену. Даже если Хань Цай был на уровне золотого ядра, будучи уровнем выше, они должны были заметить колебания энергии, с их чувствами уровня зарождающейся души, они могли чувствовать все и вся по всей арене. Но они ничего не чувствовали с Хань Цаем. Также, когда Хань Цай использовал замораживающую Ци, они

почему-то почувствовали страх, как будто это была не естественная замораживающая Ци, а высшая духовная Ци.

Оба патриарха повидали много миров, побывали во многих странах, видели много талантов. Но не было ни одного дня, когда бы они не смогли увидеть и отследить движения культиватора формирования ядра или золотого ядра и почувствовать страх перед ними. Это означало только две вещи: либо Хань Цай был уже на стадии зарождения души, либо замораживающая Ци, которую он практиковал, была какой-то непостижимой высшей духовной Ци, о которой они никогда не видели и не слышали.

Если первое было правдой, тогда шестнадцатилетний мальчик с уровнем зарождающейся души, что это означало? Этот ребенок станет как минимум бессмертным и проживет минимум пятьдесят тысяч лет. Возможно, он переживет все их поколения и станет будущей силой, которой будет бояться вся Страна Инь. Он уже был достаточно силен, чтобы стоять с ними на равных. Им требовались сотни лет, чтобы достичь зарождения души, а этот парень достиг этого в шестнадцать лет. Они знали все об истории Хань Цая, так как их шпионы держали их в курсе всех событий в стране Инь. Особенно они получили всю информацию перед тем, как решили посетить секту Парящего Неба. Так как же они могли не навести справки об главном ученике секты Парящего Неба?

Если причиной силы Хань Цая было непостижимое превосходство Ци, а не то, что он был зарождающейся душой, то для них это было более важно, так как это означало, что будущее культивации парня было неограниченным. Он может не остановиться на обычном бессмертном, а стать еще сильнее. Это означало, что Хань Цай переживет не только поколение их семьи, но и всю страну Инь. Это заставило их задуматься. Этот ребенок может изменить будущее всего континента.

Они знали, что когда этот малыш придет к власти, они будут первыми, кого это коснется. Власть на севере страны Инь была разделена между Ван, Цуй и сектой "Парящее небо". Теперь, когда у Секты Парящего Неба было так много денег и таких божественных талантов, структура власти изменится, и им придется либо стать очень близкими к секте Парящего Неба, либо покинуть север Инь и поселиться в другом районе Инь. Потому что они знали, что не могут позволить себе обидеть этого ребенка. В отличие от его мастера, этот ребенок не был мягким или добрым. Он нокаутировал противника, как только тот вышел на арену, без единой мысли. Что бы он сделал, если бы какая-нибудь семья оскорбила его или встала на его пути? Стал бы он тратить время на переговоры? Он уничтожил бы семью, которая причинила ему даже незначительное беспокойство, и, видя его силу, в будущем даже предки не смогли бы противостоять ему.

Они не думали о том, чтобы убить Хань Цая, так как он уже был слишком силен. Они были уверены, что не смогут победить его. Убийства могли быть успешными только до золотого ядра, когда культиватор достигал зарождающейся души, их было очень трудно убить любым способом. Бывало и хуже. Они могли сбросить свое тело, сбежать с зарождающейся душой и вернуться позже, чтобы отомстить. Не стоило наживать себе врага в лице культиватора зарождающейся души.

Поэтому, даже несмотря на то, что секта Парящего Неба в настоящее время обладала лишь

силой уровня зарождающейся души, они наслаждались миром. Но оба патриарха понимали, что в будущем секта Парящего Неба станет сильнее или равной по силе Ли или королевской семье.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2891083>